

Осень — пора открытий театральных сезонов, осмысления летних гастролей, ориентаций на будущее. И здесь режиссеры, актеры ведущего драматического коллектива республики — Государственного казахского академического театра имени М. Ауэзова есть о чем рассказать, над чем поразмыслить. Главным событием прошедшего сезона стали для ауэзовцев недавно закончившиеся в Москве гастроли театра, посвященные 60-летию образования СССР и 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России.

О творческом поиске коллектива, проблемах национальной драматургии, состоящих театрологических дела в республике — наша беседа с главным режиссером театра народным артистом СССР Азербайжаном Мадиевичем МАМБЕТОВЫМ, чей труд на ниве искусства высоко оценен Родиной. За заслуги в развитии советского театрального искусства и в связи с 50-летием со дня рождения он награжден орденом Дружбы народов.

— Азербайжан Мадиевич, нашу беседу хотелось бы начать с упоминания о повторных для истории театра спектаклях — «Карагоз» Мухтара Ауэзова, «Материнское поле» Чингиза Айтматова, «Кровь и пот» Абдымалла Нурсенова в вашей постановке, ставших подлинным триумфом театра. Сразу пять участников спектакля «Материнское поле» стали лауреатами Государственной премии СССР, так же, как и создатели спектакля «Кровь и пот» восемь лет назад были удостоены Государственной премии СССР.

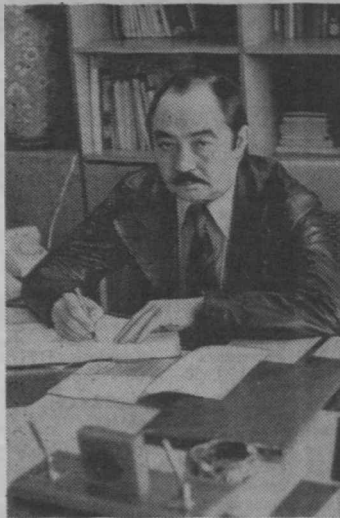
Философские, ассоциативные, речевые тем в этих спектаклях, эстетическая трактовка образов, выразительная сценическая выразительность — все это и послужило поводом для театра творческую фазу, охарактеризованную прочтением действительности, высоким уровнем эстетического познания жизни, разнообразием сценической проблематики?

— Прежде всего большую награду Родины я отношу к родному для меня театру, в котором воспитывался, рос как художник, в котором работаю вот уже четверть века. Что же касается переломного момента в творческом поиске коллектива, то само время потребовало от деятелей искусства, и в частности от театральных работников, много осмысления жизненных процессов. В репертуаре нашего театра появились спектакли-раздумья, размышления, социальная, морально-этическая сторона которых определила иной к ним подход. Столь заметное сценическое оживление отчасти к одному из принципиальных открытий советской литературы в поисках героев, одиозных и порочных, в то же время. Вслед за литературными и режиссеры обратились к образу человека труда, его внутреннему миру, сфере про-

изводственных и личных отношений в их взаимосвязи. Разработка темы «человек труда» 60-х, начала 70-х годов не явилась каким-то открытием. Как известно, уже в годы первой пятилетки появился герой своего времени, выразитель всенародного трудового подвига Степан из «Поэмы о топоре» Погодина. Речь идет о другой драматургии, произведений, рожденных временем научнотехнической революции, требующих не отображения технического прогресса, а поднятия нравственной проблематики производства, новых граней и производственных и нравственных конфликтов, порожденных сегодняшней жизнью. В этом преуспели в свое время драматурги Дворецкий, Бокарев.

Думаю, мы чутько уловили тогда веление времени: на казахскую сцену пришел образ человека труда, труженика села, хотя производственных пьес в нынешнем их подманивании в репертуаре театра тех лет еще не было. Другое дело, избавление от этнографизма, выразившегося в чисто внешних приметах: одет герой в национальную одежду — значит дух народа соблюден. Мы объявили этому явлению решительный бой. Соблюдая в спектаклях национальные, конкретные подробности жизни казахского народа, стремились выйти на орбиту общечеловеческих тем и проблем.

— Немало в решении данной задачи зависит и от драматургов, много в виду произведения писателей Казахстана, написанные специально для театра. На то только что закончивших свою работу объеди-

нашем пленуме творческих союзов мы подробно останавливались на этом вопросе...

— Готов повторить и сейчас: наша современная драматургия и театр живут и действуют еще разобщенно, без тесного творческого контакта. Не случайно член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана тов. Д. А. Кунаев в докладе на XV съезде Компартии Казахстана подверг нашу современную драматургию критике. Драматургия республики пока еще слабо ведет работу по художественному осмыслению глобальных проблем современности, созданию ярких человеческих характеров, показу интересных людских судеб. Пять лет назад редакция журнала «Театр» организовала за круглым столом обсуждение проблем современной казахской драматургии. На страницах журнала были опубликованы выступления наших ведущих драматургов и режиссеров, но положение не изменилось. И потому естественна тревога: неужели тусклое бытование, духовная инертность скучных бескрылых персонажей никогда не покинут сцену?

К нашему великому огорчению надо сказать, что мы не можем пока назвать ни одного имени казахского драматурга, которое можно было бы приравнять к именам, например, Алексея Колотикина на Украине, Андрея Макаенка в Белоруссии, Иона Дрине в Молдавии, Мустая Карима и Азата Абдуллина в Башкирии, братьев Ибрагимбековых в Азербайджане, Нодара Думбадзе в Грузии и других, не говоря уже о маститых русских драматургах, чьи произведения с большим успехом идут на сценах нашей страны.

На афишах Республиканского русского драматического театра имени Лермонтова встречаются имена Ивана

Шухова, Олжаса Сулейменова, Ивана Шеголькина. Есть несколько примеров содружества с молодыми авторами и у ауэзовцев: Оралхан Бокеев, Ролан Сейсенбаев, Дулат Исабеков, Нурлан Оразалин. Но этого мало, ведь среди писателей республики 450 членов Союза писателей СССР, а театр по-прежнему не может найти своего драматурга-единомышленника. Вот и приходится блуждать без соответствующей национальной драматургии, предаваясь постоянным заботам о том, чтобы хоть как-то восполнить пробелы репертуара.

Правда, в жанре драматургии успешно работают Альпар Абиев, Тахавит Ахтанов, Калтай Мухамеджанов. Но, к сожалению, и они мало обращаются к магистральным темам нашего времени.

Одним из практических шагов, способствующих привлечению писательских сил, думаю, станет лаборатория молодого драматурга при Казахском театральном обществе, которую собираемся создать по опыту Ленинградцев.

Только что прошедшие гастроли МХАТа в Алма-Ате по-

казали образец создания острого, смелого, крепко сколоченного репертуара.

— В рецензиях, статьях центральной прессы во время гастролей Казахского театра драмы имени Ауэзова в Москве был отмечен спектакль по пьесе Роллана Сейсенбаева «Риск». Он — о жизни коллектива металлургического комбината, каждодневных производственных заботах, а, стало быть, посвящен теме сегодняшнего дня?

— Да, это так, но данное произведение входит в то самое редкое число, о котором я говорил вначале, то есть приятное исключение в разработке производственной темы с центральным персонажем, имеющим активную жизненную позицию, твердость духа, принципиальность. Спектакль «Риск» явился своеобразным экспериментом для театра, до этого времени не работавшего с современной производственной пьесой, попыткой поразмышлять о сегодняшних проблемах на актуальном материале.

Вообще московские гастроли в ответственный для всего советского народа год 60-летия образования СССР стали большой для нас театральной школой. Нам многое дали обсуждение наших спектаклей в Министрстве культуры СССР, замечания ведущих критиков страны.

— Что можно сказать в целом о постановке театрального дела в республике на сегодняшний день?

— Как председателю Казахского театрального общества, мне приятно отметить, что, несмотря на отдельные творческие просчеты, о которых я говорил, театры нашей республики завоевывают прочные позиции в масштабе страны. Тому подтверждение — успешные гастроли в Москве, Карагандинского русского драматического театра имени Станиславского, республиканских уйгурского и корейского театров музыкальной комедии и других. Есть чему радоваться нам, театральным работникам, и в плане «прибавления в семействе». В последние годы открылись Талды-Курганский драматический театр (казахская и русская труппы), Кокчетавский русский драматический театр, немецкий драматический театр в Темиртау, театр кукол

на Мангышлаке. Конечно, с появлением этих коллективов родились новые трудности: кадровые вопросы, репертуарная политика, но решение их, я думаю, нам по плечу.

Рассматривается вопрос о создании экспериментального молодежного театра. Его открытие привлечет молодых драматургов, режиссеров, актеров. Здесь состоится их дебют, появится возможность творческого поиска. Настала пора организовать при Казахском театральном обществе стажерские курсы режиссеров, художников, актеров. Они могут быть открыты на базе Казахского академического театра драмы имени Ауэзова, Русского академического театра имени Лермонтова. Занятия в них могут вести ведущие мастера сцены. Для осуществления всего этого требуется огромная любовь к искусству, энтузиазм, большая самоотдача.

Словом, неосвоенных творческих вершин еще много, и каждая из них сулит приятные для художника открытия, кроющиеся в детальном рассмотрении духовного поиска человека, его внутреннего мира, без которых не может состояться произведение искусства, в том числе театральное, способное художественно осмыслить время.

— В заключение несколько слов, посвященных о предстоящем сезону.

— Наш театр приступил к работе над пьесой Дулата Исабекова «Наследники», поднимающей морально-этические проблемы. Думаем ставить спектакль «Волоколамское шоссе» по одноименной книге Александра Бека, рассказывающей о герое Отечественной войны, нашем земляке, недавно ушедшем от нас писателе Бауржане Момыш-улы. Для детей ставим сказку «Золушка». Предлагаются и другие премьеры.

Беседу вел В. МАРЧЕНКО.

НА СНИМКЕ: главный режиссер Казахского театра драмы имени М. Ауэзова народный артист СССР А. МАМБЕТОВ.

Снимок А. Павского.